

§ 41. Модификации глагольной основы. Формообразующие суффиксы в глаголе

Исторически сложилось так, что у большинства глаголов различаются **две модификации основы** — инфинитива и настоящего времени (для глаголов совершенного вида — будущего). Кроме них можно говорить иногда и об основе прошедшего времени.

Поскольку в глагольное слово объединяются словоформы, имеющие одну и ту же (с точки зрения составляющих ее морфем) основу, правильнее говорить, что у глагола может быть несколько видов одной основы, каждый из которых используется в определенном наборе словоформ. У других частей речи основа также может иметь разный вид в разных словоформах (например: *дочь* — *дочер-и*), однако у них это, скорее, исключение, чем правило, в то время как у глаголов это правило, а не исключение. В связи с этим закрепилось не очень удачное словоупотребление, когда разные виды одной и той же основы называют разными основами.

Чтобы выделить **основу инфинитива**, необходимо отделить формообразующий суффикс инфинитива: *писа-ть, грыз-ть, плес-ти, бере-чь* (или *беречь-Ø*).

Чтобы выделить **основу настоящего / простого будущего времени**, нужно отделить от формы настоящего / простого будущего времени личное окончание; предпочтительнее использовать форму 3-го л. мн. ч. (так как сама эта основа в разных формах может иметь разный вид, ср.: *езж-у* — *езд-ит*): *пиш-ут, работа-т, леч-ат*.

Чтобы выделить **основу прошедшего времени**, следует отбросить от формы прошедшего времени формообразующий суффикс прошедшего времени *-л-* или *-Ø-* и окончание; предпочтительнее использовать любую форму, кроме формы мужского рода единственного числа, так как именно в ней может быть представлен нулевой суффикс, что затруднит анализ: *нес-л-а, писа-л-а*.

У большинства глаголов **два разных вида основы**: одна — основа настоящего / простого будущего и другая — основа инфинитива, а также прошедшего времени: *чита-т* и *чита-ть, рису-т* и *рисова-ть, беж-т* и *бежа-ть, говор-т* и *говори-ть*. Существуют глаголы, у которых совпадают основы настоящего / простого будущего и инфинитива (*ид-ут, ид-ти*), и им противопоставлена основа прошедшего времени (*ид-л-а*).

Есть глаголы, у которых все три вида основы различны: *тер-т*, *тер-л-а, тр-ут; мокну-ть, мок-л-а, мо-кн-ут*.

Существуют глаголы, у которых все формы образуются от одной и той же основы: *нес-ти, нес-л-а, нес-ут; вез-ти, вез-л-а, вез-ут*.

Разные глагольные формы образуются от разных основ.

От **основы инфинитива** образуются помимо неопределенной формы личные и причастные формы прошедшего времени (если глагол не имеет иной основы прошедшего времени) и условного наклонения.

От **основы настоящего / будущего времени** кроме личных и причастных форм настоящего времени образуются формы повелительного наклонения. Это хорошо видно на примере тех глаголов, в которых представлено чередование согласных:

писа-ть — *писа-л-* (*бы*) — *писа-ви-ий*;

пиш-у — *пиш-уц-ий* — *пиш-и*.

Для образования глагольных форм используются следующие **формообразующие суффиксы**:

- 1) для образования **неопределенной формы глагола (инфинитива)** служат формообразующие суффиксы *-ть/-ти*: *чита-ть, нес-ти*. Что касается инфинитивов на *-чь*, то возможны два способа выделения флексии: *пе-чь* или *печь-Ø* (это связано с тем, что исторически в *чь* наложились конец основы и собственно инфинитивный показатель, в силу чего в ряде пособий можно встретить разбор таких инфинитивов с наложением: *печь* ← **pek-ti*, *лечь* ← **leg-ti*);

Статус инфинитивного показателя *-ть/-ти* (формообразующий суффикс или окончание) трактуется различно: в школе его иногда обозначают как окончание, в практике преподавания в вузе — как суффикс. Мы используем подход, принятый в высшей школе и большинстве научных описаний.

- 2) для образования форм **прошедшего времени** изъявительного наклонения служат суффиксы *-л-* (*дела-л-*) и *-Ø-* — нулевой формообразующий суффикс (*нёс-Ø-* — ср.: *нес-л-а*);
- 3) аналогичные суффиксы вместе с формообразующей частицей *бы* образуют форму **условного (сослагательного) наклонения**: *дела-л- бы, нёс-Ø- бы*;
- 4) для образования **причастий** как особых форм глагола используются формообразующие суффиксы *-ащ-(-ящ-), -ущ-(-ющ-), -ш-, -вш-, -им-, -ом-, -ем-, -нн-, -онн-, -енн-, -т-*: *бег-ущ-ий, взя-т-ый*;
- 5) для образования **деепричастий** как особых форм глагола используются суффиксы *-а(-я), -в-, -ши-, -вши-, -учи(-ючи)*: *дела-я, буд-учи, умы-вши-сь*;
- 6) форму **повелительного наклонения** образуют суффиксы *-и-* (в формах типа *пиш-и-*) и *-Ø-* (в формах типа *делай-Ø-, сядь-Ø-*). Чтобы понять, что данные формы образуются нулевым формообразующим суффиксом, а не суффиксом **-й, *-дь*, необходимо вспомнить о том, что форма

повелительного наклонения образуется от основы настоящего времени: *пиш*-у — *пиши*-и. В глаголах типа *читать* это не так очевидно, поскольку основы инфинитива и настоящего времени различаются лишь наличием в основе настоящего времени *й* в конце основы: *чита****й***-ю — *читай*. Но грамматическое значение выражается морфемой, не входящей в основу. Эта флективная морфема — нулевой формообразующий суффикс: *читай*-Ø- (нулевое окончание при этом имеет значение единственного числа — ср.: *читай*-Ø-*те*).

Приведем **примеры** выделения основы и флексий в глаголе:

*дел****а****л* , *н****ё****с*Ø , *ч****и****т****а****т****ь*** , *ч****и****т****а****в****ш****у****щ****ий* , *п****р****о****ч****и****т****а****н****н****ы****й* , *п****и****ш****и****т****е*** , *д****ел****а****й****т****е*** , *с****т****р****о****й****я****щ****ий****с****я*** (дом).

§ 42. Нулевые флексии

Нулевые флексии, как уже было сказано, — это значимое отсутствие флексий: имеется грамматическое значение, но оно материально не выражено.

Нулевые формообразующие суффиксы были указаны в ряду прочих формообразующих суффиксов. Это:

- 1) суффикс, образующий форму прошедшего времени изъявительного наклонения и условного наклонения для ряда глаголов, стоящих в мужском роде единственного числа: *нёс*-Ø-. В этих же глаголах при образовании форм женского или среднего рода единственного числа или форм множественного числа используется суффикс *-л-*: *нес-л-а*;
- 2) суффикс повелительного наклонения ряда глаголов, о которых было сказано выше: *делай*-Ø- , *вынь*-Ø- .

Нулевые окончания представлены в языке широко и встречаются в следующих позициях:

1) у существительных:

- а) в И. (а для неодушевленных и В.) п. единственного числа мужского рода II склонения: *мальчик*- — И. п., *стол*- — И. / В. п.;
- б) в И. и В. п. единственного числа женского рода III склонения: *ночь*- ;
- в) в Р. п. множественного числа разных родов: *стран*- , *солдат*- , *болот*- . В этой позиции могут быть представлены и ненулевые окончания: *ноч-ей* — *статей*- . Правильность разбора таких слов достигается склонением слова. Если при склонении *й* исчезает, то он принадлежит окончанию: *ноч-ей*, *ноч-ами*. Если же *й* прослеживается во всех падежах, то он относится к основе: *статей*- — *стат****ь***-*я* — *стат****ь***-*ями*;

Достаточно часты ошибки при определении окончаний у слов на *-ия*, *-ие*, *-ий*. Впечатление, что эти звуковые комплексы и есть окончания, неверно. Двухбуквенные окончания в начальной форме представлены только у тех существительных, которые являются субстантивированными прилагательными или причастиями. Сравним:

гений , *гени****й****с* — *заведующ****ий*** , *заведующ****его*** ,
*арми****я*** , *арми****ей*** — *столов****ая*** , *столов****ой*** и т. д.

2) у прилагательных:

- а) в краткой форме единственного числа мужского рода: *красив*- , *умен*- ;
- б) у притяжательных прилагательных в И. (а у согласующихся с неодушевленными существительными и в В.) п. единственного числа; несмотря на внешнюю схожесть склонения, качественные и притяжательные прилагательные имеют различную морфемную структуру в указанных падежах:

ед. ч. И. п. *син****ий*** *лись****ий***-
Р. п. *син****его*** *лись****его***-
Д. п. *син****ему*** *лись****ему***-
В. п. = И. п. / Р. п.
Т. п. *син****им*** *лись****им***-
П. п. *син****ем*** *лись****ем***-;

Такую морфемную структуру притяжательных прилагательных несложно понять, если учесть, что притяжательные прилагательные обозначают признак принадлежности лицу или животному и всегда производны, образованы с помощью словообразовательных суффиксов *-ин-*, *-ов-*, *-ий-* от существительных: *мама* → *мам****ин***- , *лиса* → *лис****ий***- . В косвенных падежах суффикс *-ий-* реализуется в [j], который «спрятан» в йотированной гласной букве.

3) в глаголе нулевым окончанием выражается значение:

- а) м. р. ед. ч. в прошедшем времени изъявительного наклонения и в условном наклонении: *дела****л***-*а* (*бы*) — ср.: *дела****л***-*а* , *дела****л***-*и*;
- б) ед. ч. в повелительном наклонении: *пиши****и***- — ср.: *пиши****и***-*те*;
- в) м. р. ед. ч. в кратких причастиях (как и в кратких прилагательных): *прочита****н***- , *люби****м***- .

Морфемный разбор слова

§ 43. Морфемный состав слова.

Критерий мотивированности (критерий Винокура)

Морфемный разбор слова (разбор слова по составу) начинается с выделения в нем основы и флексий.

При этом необходимо помнить о *j*, который может быть «спрятан» в йотированной гласной букве, стоящей после другой гласной или разделительного знака. Если он закрывает основу слова, его необходимо вписать (*впечатлениj-е*). Если этого не сделать, можно ошибиться при выделении суффикса или вовсе не заметить его в слове. Так, например, в русском языке нет суффикса **-ни-*, а есть суффикс *-ниj-*: *петь* → *пениj-е*. Слово же *поднебесье* содержит в своем составе суффикс *-j-*, который на буквенном уровне никак не выражен: *под-небесь-j-е*.

После этого в основе слова выделяют корень (корни) и аффиксы, если они есть. Во многих учебных пособиях для средних классов для морфемного разбора слова предлагается следующий порядок: сначала выделяется корень как общая часть родственных слов, затем оставшиеся фрагменты основы характеризуются как приставка (приставки) и суффикс (суффиксы) в соответствии с нашими представлениями о том, есть ли в русском языке такой суффикс или такая приставка. Но подобный разбор может повлечь за собой ошибки, так как в его процедуре недостаточно обоснованности. Русский ученый-лингвист Григорий Осипович Винокур (1896–1947) первым предложил другой, более обоснованный алгоритм морфемного разбора основы: членимость слова, то есть способность слова быть разделенным на морфемы (термины «членимость слова» и «членимость основы» обычно употребляются синонимично), тесно связана с его производностью.

Что же такое производность основы? Под **производностью** понимают образованность данной основы от другой основы в современном русском языке (то есть на синхронном уровне). Как мы узнаем, что одна основа образована, то есть производна, от другой? Г. О. Винокур дал этому объяснение, получившее название **критерия Винокура**: значение производной основы всегда можно (добавим: и должно) истолковать через значение основы, являющейся для нее производящей (базовой), а не через прямое указание на обозначаемый ею объект внеязыковой действительности. Например: *стол* ← *стол*. Мотивация: *стол* — это ‘маленький стол’. В толкование производного слова обязательно входит производящее слово (основа).

В некоторых случаях смысловая связь производного и производящего не так очевидна, производящая основа находится на периферии толкования:

1) производящее вводится в толкование производного конструкцией ‘в том числе и’: *скворечник* ‘домик для птиц, в том числе и скворцов’, *госпитализировать* ‘помещать в больницу, в том числе и в госпиталь’;

2) производящее вводится в толкование производного конструкцией «подобно», «как»: *ишачить* ‘много и тяжело работать, как ишак’.

В критерии Винокура (то есть в критерии мотивированности) подчеркивается, что смысловая связь производного и производящего должна осознаваться **на синхронном уровне**. Этимология (история происхождения) слова может быть иной. Так, например, слово *забыть* исторически образовано от слова *быть*, *столица* — от *стол*. Но для современного носителя языка смысловые связи между ними являются разрушенными. Значение слова *столица* не может быть объяснено через значение слова *стол*, следовательно, они не связаны отношениями производности. Слово *столица* (аналогично *забыть*) непроизводно, значит, оно нечленимо на синхронном уровне. Смешение синхронного морфемного и этимологического анализа слов при изучении современного русского языка недопустимо.

Задания

№ 238. Прочитайте отрывки из статьи Г. О. Винокура «Заметки по русскому словообразованию» (1946).

Предлагаемые заметки имеют целью поставить вопрос о том, каким образом в современном русском языке выражается членимость производных слов на выделяющиеся в них морфемы <...> как мы различаем самую производность основ этого рода, то есть тот факт, что данная основа представляет собой не одну, а две или несколько определенным образом сочлененных морфем того или иного рода <...>

Производная основа отличается от непроизводной иным отношением к предмету действительности, его обозначаемому. Вообще отношение между словом как «обозначающим» и самим «обозначаемым» может быть двояким: слово может обозначать известный предмет действительности или непосредственно, или через установление той или иной связи между данным предметом действительности и другими. В первом случае слово служит таким обозначением соответствующей идеи, в структуре которого остается ничем не выраженной самая сущность этой идеи <...> что бы ни думали специалисты по этимологии относительно корня слова «рыба», понимание этого слова в живом акте речи совершенно не зависит от возможных по этому поводу догадок.

В отличие от этого, отношения между словом и обозначаемым им предметом мысли, в случаях вроде *настойный*, *косить*, *алеть*, *поднести*, обнаруживают такое обозначение идеи, в котором данная идея

раскрывается в известной хотя бы части своих связей, формирующих ее в живой действительности. *Настольный* значит «находящийся на *столе*, предназначенный для этого»; *косить* — «работать *косой*»; *алеть* — «быть или становиться *алым*»; *поднести* — «совершить действие, обозначаемое словом *нести*, в направлении полного приближения к чему-нибудь» и т. д. Иными словами, в этих случаях известная сторона отношений, существующих у данного предмета мысли, находит себе выражение в тех отношениях, которые существуют внутри самого слова.

Таким образом, есть слова, по структуре своей составляющие вполне условные обозначения соответствующих предметов действительности, и слова, составляющие в известном смысле не вполне условные, м о т и в и р о в а н н ы е обозначения предметов действительности, причем мотивированность этого рода обозначений выражается в отношениях между значащими звуковыми комплексами, обнаруживающимися в самой структуре этого рода слов. Эти слова и суть слова с производными основами. Вот почему значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение первичной основы, причем именно такое разъяснение значения производных основ, а не прямое описание соответствующего предмета действительности и составляет собственно лингвистическую задачу в изучении значений слов.

Практический вывод из сказанного состоит в том, что если при выделении из состава какой-нибудь основы получится звуковой комплекс, не обладающий каким-нибудь значением, представляющий собой пустое звукосочетание, то выделение произведено неправильно <...>

В слове *буженина* нет суффикса *-ин-*, обозначающего мясо, потому что понятие мяса здесь обозначено словом *буженина* как целым. Между тем в словах *конина*, *свинина*, *осетрина*, *лососина* и других соответственных комплекс *-ин-* обозначает не просто мясо, а непременно мясо того животного, которое названо в первичной основе. Такую функцию нельзя приписать комплексу *-ин-* в слове *буженина* по той простой причине, что нет никакого животного, которое обозначалось бы в русском языке комплексом *бужен* <...>

Точно так же при глаголах *занять*, *понять*, представляющих по своему значению известную модификацию глагола *нать*, встречаем непроизводную основу *унать*, непроизводную потому, что значение ее не определимо через значение глагола *нать* <...>

До сих пор речь шла только о таком соотношении основ, в которых первичная, или шире — производящая, основа один раз дана внутри производной, а другой — в свободном, выделенном состоянии, без соответствующих аффиксов; ср.: *сад-овник* при *сад*, *при-нести* рядом с *нести* и т. д. Но наряду с этим в русском языке есть очень много таких соотношений, оба члена которых представляют собой производные основы с общей производящей основой, но разными аффиксами. В этих случаях, следовательно, производящая основа выделима только путем соотнесения производных основ, а в свободном виде не существует. Такие основы, которые всегда даны только в соединении с теми или иными аффиксами, можно было бы назвать основами с в я з а н н ы м и. Ср., например, соотношение слов *при-выкнуть* и *от-выкнуть*, где выделяется первичная основа *вык-*, неизвестная в свободном от аффиксов виде.

§ 44. Алгоритм морфемного членения слова

При словообразовании приставка и суффикс иногда присоединяются к производящей основе одновременно, например: *под-окон-ник* ← *окно* (в русском языке нет слов **подокно* и **оконник*). Но часто аффиксы присоединяются последовательно: *бел-ый* → *бел-е-ть* → *по-белеть*.

На производящую основу как бы «надевается» аффикс. Образуется **словообразовательная цепочка**, в каждом звене которой на исходную производящую основу «надевается» новый аффикс. Следовательно, чтобы не ошибиться в определении морфемной структуры слова, при его морфемном разборе надо восстановить эту словообразовательную цепочку и один за другим «снять» с анализируемой производной основы аффиксы. К исследуемому слову подбирают его производящее — слово (основу), от которого оно образовано, ближайшее по форме и обязательно мотивирующее по значению данное для разбора слово (критерий Винокура). Затем сравнивают основу производящего слова и основу производного от него. Разница между ними и является тем аффиксом (аффиксами), с помощью которого образовано анализируемое слово. Далее к производящему, если оно не является непроизводным словом, необходимо подобрать его производящее. И так следует строить словообразовательную цепочку «наоборот» до тех пор, пока она не дойдет до непроизводного слова. При построении каждого звена цепочки необходимо в доказательство правильности ее построения значение каждого производного объяснять через значение его производящего. Например:

выздоровл-ениј-е ← *выздоров-е-ть* ← *здоров-ый*.

Мотивация: *выздоровление* — то же, что *выздороветь* (результат) или *выздоровливать* (процесс), обозначает действие или его результат, *выздороветь* — стать *здоровым*.

Таким образом, процесс определения морфемного состава через словообразовательную цепочку не начинается с выделения корня, а заканчивается им. Со слова как бы «снимаются» аффиксы; то, что осталось, — корень.

Согласно данной лингвистической традиции членимость равна производности: слово членится на морфемы в том случае, если оно производно на синхронном уровне.

Единственное исключение из этой закономерности — слова со связанными корнями. Связанным, как уже было сказано, является корень, который употребляется не самостоятельно (то есть только с флексиями), а всегда в соединении со словообразовательными аффиксами, причем он может присоединять к себе различные хорошо вычлениющиеся приставки и/или суффиксы. Разбор таких слов осуществляется через построение **морфемных квадратов**, в которых данный корень должен быть употреблен с другим аффиксом, а аффиксы — с другим корнем: *об-у-ть* — *раз-у-ть*, *о-де-ть* — *раз-де-ть*.

Именно такой алгоритм морфемного разбора основы: построение словообразовательной цепочки для слов со свободным корнем и построение морфемного квадрата для слов со связанным корнем — мы будем использовать в дальнейшем.

При соединении морфем в слове могут быть использованы незначимые соединительные элементы, называемые **интерфиксами**. Основным видом интерфиксов являются соединительные элементы, употребляемые при образовании сложных слов: *-о-* (*сам-о-лет*), *-е-* (*пол-е-вод*), *-ух-* (*дв-ух-этажный*), *-ѐх-* (*тр-ѐх-этажный*), *-и-* (*пят-и-этажный*). Такие соединительные гласные на стыке корней не являются морфемами в общепринятом понимании (хотя ряд ученых-лингвистов считает их морфемами с особым, соединительным, значением). При морфемном членении слова их можно выделять подчеркиванием, скобками или обводить кружком: *сам-о-лет-∅* ← *сам* + *летать*. Соединительные элементы не прерывают основы слова.

Иногда термин **интерфикс** используется для описания более широкого круга явлений — всех соединительных элементов, участвующих в словообразовании и словоизменении. При этом выделяют следующие виды интерфиксов:

в сл о в о о б р а з о в а н и и:

- 1) соединительные элементы, используемые при образовании сложных слов: *-о-* (*сам-о-лет*), *-е-* (*пол-е-вод*), *-ух-* (*дв-ух-этажный*), *-ѐх-* (*тр-ѐх-этажный*), *-и-* (*пят-и-этажный*) и др.;
- 2) согласные-прокладки, вставляемые между корнем и суффиксом: *-л-* (*жи-л-ец*), *-в-* (*пе-в-ец*), *-й-* (*кофе-й-ный*), *-т-* (*арго-т-ический*), *-ш-* (*кино-ш-ный*);

в сл о в о и з м е н е н и и:

-j- (*лист-j-я*), *-ов-* (*сын-овь-я*), *-ер-* (*мат-ер-и*), *-ен-* (*плем-ен-а*). Функцию незначимых прокладок в словоизменении выполняют также тематические гласные, не имеющие значения и закрывающие глагольную основу: *-а-* (*пис-а-ть*), *-е-* (*гор-е-ть*), *-о-* (*пол-о-ть*), *-и-* (*люб-и-ть*).

Как при таком понимании решается вопрос об интерфиксах при морфемном разборе? Ученые-лингвисты не имеют единого мнения по этому вопросу. Между морфемами остаются соединительные гласные на стыке корней. Что же касается интерфиксов второй группы, используемых в словообразовании, существует три точки зрения: оставлять их между морфемами (*пе-в-ец*), присоединять их к корню (*пев-ец*) или к суффиксу (*пе-вец*). Каждая из этих точек зрения имеет аргументы «за» и «против». Принятому нами алгоритму морфемного разбора соответствует третья точка зрения: аффиксом является тот отрезок производной основы, который отличает ее от основы производящей, например: *пе-вец* ← *петь*.

Интерфиксы, используемые в словоизменении существительных, принято считать наращениями корня (*мать* — *матер-и*), а тематические гласные в глаголе обозначать как основообразующие суффиксы (*чит-а-ть*).

Морфемный разбор выполняется по следующей **схеме**:

1. Обозначить в слове внеосновные элементы (окончания, формообразующие суффиксы).
2. Выделить основу.
3. Разбить основу на морфемы, выделить их.
4. Охарактеризовать корень (свободный / связанный).

В качестве примера приведем разбор слова *озлобленность*:

озлобленность (← *озлобл-енн-ый* — форма глагола *о-зл-об-и-ть* ← *зл-об-а* ← *зл-ой*), корень свободный.

§ 45. Нулевой словообразовательный суффикс

Предположим, что необходимо определить морфемный состав слова *бег*. На первый взгляд оно состоит из корня и флексии (нулевого окончания). Однако в этом случае, как и любое непроизводное слово, оно должно прямо и непосредственно называть некий объект внеязыковой действительности, быть немотивированным. Но это не так. Носитель русского языка для объяснения того, что такое *бег*, использует, как правило, следующее толкование: «Это когда бегут». И действительно, существительные с нехарактерным для них значением действия или признака являются в русском языке производными, они образованы от глаголов или от прилагательных (*бега-ть* → *бег-отн-я*, *ходи-ть* → *хожд-ениц-е*, *син-ий* → *син-ев-а*, *тих-ий* → *тиш-ин-а*; аналогично: *бежа-ть* → *бег*, *ходи-ть* → *ход*, *син-ий* → *синь*, *тих-ий* → *тишь*), что возможно только при присоединении суффиксов. В этих словах также используется суффикс. Суффикс этот нулевой.

Для выделения **нулевого словообразовательного суффикса** необходимы два условия. Слово должно:

- 1) быть п р о и з в о д н о, мотивировано другим словом языка (поэтому *гам*, например, не имеет нулевого суффикса);

2) иметь словообразовательное значение, которое может выражаться ненулевым суффиксом (в данном случае оно материально не выражено: *бежать* → *бег-Ø* , ср.: *бегать* → *бег-отн-я*).

С помощью нулевого словообразовательного суффикса образуются существительные со значением:

- 1) абстрактного (отвлеченного) действия, образованные от глаголов: *взрывать* → *взрыв-Ø* , *входить* → *вход-Ø* . Альтернативные суффиксы: *-ениј-* (*хожд-ениј-е*), *-отн-* (*бег-отн-я*) и др.;
- 2) абстрактного (отвлеченного) признака, образованные от прилагательных: *синий* → *синь-Ø* , *глухой* → *глушь-Ø* . Альтернативные суффиксы: *-ев-* (*син-ев-а*), *-ин-* (*тиш-ин-а*), *-ость-* (*строг-ость*);
- 3) предмета или лица, имеющего отношение к действию (производящего его, являющегося его результатом и др.), образованные от глагола (*накисть-Ø* ← *накинуть*) или двух производящих основ — основы существительного и глагола: *пароход-Ø* ← *пар* + *ходить*, *бракодел-Ø* ← *брак* + *делать*. Альтернативные суффиксы — *-тель-*, *-ник-*, *-ец-*: *выключа-тель* ← *выключать*, *теплообменник* ← *тепло* + *обменивать*, *земледел-ец* ← *земля* + *делать*.

С помощью нулевого суффикса образуются также прилагательные со значением признака по действию или предмету:

- 1) от глаголов: *вхож-Ø-ий* ← *входить*. Альтернативный суффикс — *-н-*: *рез-н-ой* ← *резать*;
- 2) от существительных: *будн-Ø-ий* ← *будни*. Альтернативный суффикс — *-н-*: *лес-н-ой* ← *лес*.

Есть и другие случаи нулевой словообразовательной суффиксации, но они менее распространены. О некоторых из них вы узнаете из заданий к параграфу.

В лингвистике существует и другое осмысление образования новых слов без материально выраженных суффиксов. Эти случаи считают конверсией — образованием слов другой части речи путем замены системы окончаний.

Омонимия, синонимия, антонимия морфем

§ 46. Омонимичные, синонимичные, антонимичные морфемы

Морфемы, как и единицы других языковых уровней, вступают в системные отношения друг с другом. С точки зрения значения морфемы, как и слова, могут быть омонимичны, синонимичны или антонимичны друг другу.

Омонимичными называются морфемы, совпадающие по звуковому составу, но различающиеся по значению.

Корневые омонимы — это прежде всего корни лексических омонимов, например, *гриф* ‘птица’, *гриф* ‘штемпель, печать’ и *гриф* ‘часть струнного инструмента’.

К префиксальным омонимам относятся некоторые приставки, участвующие в образовании слов как одной части речи (*c₁*- со значением ‘вниз’: *с-прыгнуть* ← *прыгнуть*; *c₂*- со значением ‘результат’: *с-делать* ← *делать*), так и разных частей речи (*про-ректор* ← *ректор* и *про-слушать* ← *слушать*).

Омонимичные суффиксы могут быть представлены у слов как одной и той же части речи (*-ин₁*- со значением ‘единичность’: *солом-ин-а* ← *солома*; *-ин₂*- со значением ‘большой’: *столб-ин-а* ← *столб*; *-ин₃*- со значением ‘мясо’: *лосос-ин-а* ← *лосось*), так и разных частей речи (*дом-ин-а* ← *дом*, *бабушк-ин* ← *бабушка*).

Синонимичными являются морфемы, имеющие совершенно разный звуковой состав, но совпадающие или близкие значения. Синонимичными могут быть морфемы всех видов.

Корневые синонимы употребляются в составе лексических синонимов: *спеш-и-ть* — *тороп-и-ть-ся*.

Как пример синонимичных приставок можно отметить *вы-* и *из-* (*вы-знать* — *из-знать*).

Суффиксальных синонимов особенно много среди суффиксов существительных, например суффиксы *-ец-*, *-тель-*, *-ун-*, *-щик-* со значением ‘производитель действия’: *чт-ец*, *писа-тель*, *бег-ун*, *надсмотр-щик*.

Синонимичны постфиксы *-то*, *-либо*, *-нибудь*.

Морфемы с противоположными значениями называются **антонимичными**.

Корневым антонимам относятся корни лексических антонимов, например: *глубок-ий* — *мелк-ий*.

Суффиксальным антонимам относятся словообразовательные суффиксы с соотносительным противоположным значением, например: *руч-ищ-а* — *руч-к-а*.

Особенно широко распространены антонимичные отношения среди приставок: *с-прыгнуть* — *запрыгнуть*, *в-бежать* — *вы-бежать*, *при-лететь* — *у-лететь*.